



Сто лет назад Рижский политехнический институт был кузницей академиков, а преподавали в нем будущие нобелевские лауреаты

Золотой век латвийского высшего образования приходится на вторую половину XIX столетия. Латвия, правда, в ту пору называлась Лифляндией. А Рижский политехникум стал первым техническим вузом Российской империи...

Специально для него в 60–е годы XIX века было возведено фундаментальное здание, в котором позже, с 1919 года, обосновался Латвийский университет. Преподавание в Рижском политехникуме шло на немецком языке. Когда в 1893 году политехникум был преобразован в Рижский политехнический институт, обучение начали переводить на русский язык. Из этого вуза вышли выдающиеся впоследствии ученые, инженеры, директора крупных предприятий и даже будущие главы государств.

С легкой руки

Багратиона

— Учебному заведению повезло с покровителями, — говорит «Вести Сегодня» знаток рижской истории Александр Гурин. — На создание политехникума не жалел средств рижский биржевой комитет, интересы учебного заведения отстаивал и лично генерал-губернатор Лифляндии Петр Багратион. Потомок грузинских царей и племянник героя Бородинского сражения, он и сам был выдающимся ученым. Багратиону было всего 25 лет, когда он реализовал мечту средневековых алхимиков, найдя способ извлечения золота из других металлов путем цианирования. В наши дни так добывается более половины мирового золота.

Спустя десятки лет Петр Багратион был назначен генерал-губернатором Риги и сразу начал деятельно отстаивать интересы политехникума. Он даже специально организовал визит в Ригу министра финансов Российской империи Михаила Христофоровича Рейтерна, чтобы выбить учебному заведению дотацию государства, а вдобавок настоял на приравнивании в правах выпускников политехникума к выпускникам Петербургского института гражданских инженеров. В эпоху Багратиона-градоначальника в Риге был построен второй корпус политехникума, в результате он стал одним из крупнейших технических вузов в Европе. Авторитет учебного заведения был столь велик, что учиться в Ригу приезжали студенты из других регионов Российской империи, из Германии и Австро-Венгрии. Здесь преподавали будущие нобелевские лауреаты Вильгельм Оствальд и Сванте Аррениус.

Химики и лирики

— В 1912 году Рижский политехнический институт с помпой отметил полувековой юбилей, — продолжает Александр Гурин. — К празднику была издана очень необычная книга — досье примерно на 10 тысяч бывших студентов РПИ с парой абзацев о каждом из них. И действительно, вуз имел полное право гордиться своими выпускниками. Они строили железные дороги в России и Бразилии, руководили предприятиями в Германии и Америке, занимали высокие административные должности. Кстати, мало кто знает, что известный русский писатель, знаток природы Михаил Пришвин тоже несколько лет учился в РПИ, затем продолжил образование в Германии. После получения диплома стал агрономом в России.

Среди самых прославленных выпускников Рижского политехнического института — рижский архитектор, латыш Эйжен Лаубе. По его проектам в Риге было построено около ста зданий, причем ни один другой архитектор не спроектировал в столице Латвии столько домов в югендстиле. В 1920 году Лаубе стал профессором, а через два года — ректором Латвийского университета.

Еще один латыш — Пауль Вальден — стал выдающимся химиком, академиком. Был профессором РПИ, заведующим химической лаборатории Петербургской академии наук. В 1918 году возглавил в России Пищевой НИИ, в 1919-м вернулся в Латвию и стал ректором Высшей школы. Однако в стране было не до образования — власть менялась, Рига переходила из рук в руки. Вальден эмигрировал в Германию, где спокойно занялся наукой. В 1927 году, живя в Германии, стал почетным членом АН СССР. Был одним из кандидатов на Нобелевскую премию, но так и не получил ее.

Выпускник РПИ, известный русский ученый и изобретатель Михаил Доливо–Добровольский много лет проработал в берлинской „Всеобщей компании электричества“. К слову, среди ее дочерних предприятий был один из крупнейших рижских заводов „Унион“. Доливо–Добровольский и Никола Тесла открыли генераторы переменного тока. А в 1889 году Доливо–Добровольский создал трехфазный двигатель.

Отец знаменитого академика Мстислава Келдыша Всеволод Келдыш после окончания РПИ остался здесь же преподавать, стал профессором. Участвовал в проектировании и экспертизе таких крупных объектов, как канал Москва — Волга, Московский метрополитен. Заслуженный деятель науки и техники СССР.

Отцы летательных аппаратов

— Выпускник РПИ эстонец Теодор Калеп стал одним из основателей самолетостроения в Российской империи. После окончания вуза в нем же преподавал. Стал совладельцем и директором завода „Мотор“ в Риге. Энтузиаст воздухоплавания, он создал один из первых в России аэропланов оригинальной конструкции. По его инициативе завод „Мотор“ приступил к производству самолетов, затем здесь появился собственный аэродром. При участии Калепа открылась школа летчиков. Он создал первый в Российской империи авиационный мотор и наладил их производство.

Говоря об РПИ, нельзя не назвать его славного выпускника — одного из основоположников советской космонавтики, немца Фридриха Цандера. Вместе с Циолковским он основал „Общество изучения межпланетных сообщений“, разработал проект оригинального космического летательного аппарата, создал первые в СССР реактивные двигательные установки на жидком топливе.

Президент, премьер, городской...

— А вот вам еще одно поприще, на котором блистали выходцы из Рижского политехнического института, — управление высшего звена. Так, латыш Янис Паулюкс после окончания вуза много лет проработал в России как инженер–строитель железных дорог. После того как Латвия стала независимой, вернулся на родину. В 1923 году сейм утвердил Паулюкса президентом министров. На посту главы правительства он проводил прагматичную центристскую политику, много сделал для развития латвийской экономики.

Поляк Игнаций Мосцицкий после окончания РПИ вел научную работу в Швейцарии, затем вернулся в родную Польшу. Является одним из создателей химической промышленности страны, основатель фабрики азотных соединений. В 1925 году избран ректором Львовского университета. С 1926 по 1939 год становится президентом Польши.

И наконец, англичанин Джордж Армистед, считающийся лучшим градоначальником Риги всех времен, также учился в РПИ. После окончания вуза работал инженером в России на строительстве железных дорог. Вернувшись в Ригу, успешно занимался бизнесом. Стал руководителем Технического общества, организовывал сельскохозяйственные и промышленные выставки. После избрания мэром стал преобразовывать Ригу. При нем в городе появилось 14 новых школ, три больницы, были построены городской музей, зоосад, появились народные библиотеки. В его бытность мэром рабочим за символическую плату выделяли земли под огороды, была построена первая значительная электростанция, город покрыла сеть электрических трамвайных путей, появились такси, бурно развивалась промышленность. Тогда Рига стала самым богатым городом Российской империи. Николай II предлагал Армистеду пост мэра Санкт–Петербурга, но тот остался верен родному городу.

Англичане и поляки, немцы и эстонцы, латыши и русские... Сколько наций стали богаче дарованиями благодаря учебному заведению, стоявшему на нашей земле сто с лишним лет назад, сколько талантов и способностей помог он раскрыть и поднять к высотам мысли! Равным среди лучших вуз смог стать только потому, что в основе его создания были наука и прогресс, а не национально–идеологические схемы. Золотую пору латвийского образования нужно почаще вспоминать в XXI веке. Если, конечно, стране еще нужны новые Вальдены и Цандеры...

На старых открытках:

Завод «Унион» принадлежал берлинской „Всеобщей компании электричества“, где работал русский изобретатель, выпускник РПИ Михаил Доливо–Добровольский.

Здание Рижского политехнического института в начале XX века стояло на бульваре Наследника (ныне бульвар Райниса).

«Вести Сегодня +», № 62.

